

V СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (ХАНТЫ-МАНСКИЙ, 11–14 ДЕКАБРЯ 2019)

Последствием данного увечья руки, вероятно, была значительная утрата ее функциональных возможностей.

Перечисленные детали удалось установить спустя 25 лет после проведения раскопок по фотографиям с привлечением антропологического материала.

A. V. SCHMIDT, K. N. SOLODOVNIKOV

METHODOLOGY AND PRACTICE OF THE “OLD” FIELD REPORTS STUDY

The study of the old field reports (the middle – the second half of the 20th century) may involve certain difficulties: quite formal description of the objects without reference to details; b/w photos, quite often of poor quality; hand-made drafts on the basis of by-sight estimates; schematic drawings of the objects; the storage locations of the reports and the finds may be thousands of kilometers away from each other. In order to overcome those problems the authors suggest a method of editing the schematic drawings by photos with the use of computer graphics. Having applied the developed technique to the Neolithic materials of the Firsovo XI burial site, the authors could, after 25 years, establish that in a collective interment the left elbow bone of skeleton No. 1 was replaced with the right one, belonging to another person. Body No 3 suffered from a severe decay already prior to the burial.

Alexander V. Schmidt – Candidate of Historical Sciences, Museum of Nature and Man (Russia, Khanty-Mansiysk). E-mail: tison172@mail.ru

Konstantin N. Solodovnikov – Candidate of Historical Sciences, Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen). E-mail: solodk@list.ru

А. Ф. ШОРИН, А. А. ШОРИНА

КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКОВ «КОКШАРОВСКИЙ ХОЛМ — ЮРЬИНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ» КАК ИСТОЧНИК ПО НЕОЛИТУ ЗАУРАЛЬЯ

Обозначены основные направления проведенных исследований комплекса памятников археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение». Более подробно раскрыто значение его материалов для создания культурно-хронологической шкалы, особенно начального этапа неолитизации региона, связанного с населением кошкинской культуры. На материалах памятника показана возможность объективного сопоставления радиоуглеродных дат, полученных как по углю, так и ¹⁴C, извлеченного непосредственно из керамики. Эти даты обычно не противоречат друг другу.

Шорин Александр Федорович – д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: shorin_af@mail.ru

Шорина Анастасия Александровна – Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: aashor@mail.ru

Раскопки комплекса памятников археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение» проводились авторами около 20 лет. По материалам этих работ опубликовано более 60 статей. Тем самым созданы условия для подведения некоторых итогов в оценке этого памятника как источника по археолого-исторической реконструкции древнейшего прошлого региона.

Основные находки относятся к эпохе неолита, хотя в культурных слоях памятника присутствуют также поселенческие артефакты, относящиеся к эпохам энеолита (аятская культура), бронзы (коптяковская, черкаскульская и бархатовская культуры), а также святилищный комплекс, оставленный в VII–VIII вв. населением батырской культуры.

Особенно информативны на памятнике артефакты неолитической эпохи.

Во-первых, именно с этим периодом связано функционирование на одной территории сразу двух типов археологических памятников: святилища Кокшаровский холм и Юрьинского поселения, в центре которого первый и был воздвигнут. Тем самым открывается возможность сопоставления артефактов, задействованных как в культовой, так и профанной (повседневной-обыденной) сфере.

Во-вторых, в культурных слоях этих взаимосвязанных памятников отложились артефакты всех культурных комплексов региона: кошкинский, козловский, полуденский, боборыкинский; причем, в рамках второго и четвертого были впервые выделены особые локальные варианты (типы керамики): кокшаровско-юрьинский и басьяновский. Тем самым, через стратиграфический, планиграфический и радиоуглеродный анализы материалов памятника созданы возможности построения объективной последовательности культурно-хронологической эволюции населения лесного и лесостепного Зауралья на протяжении всей неолитической эпохи. Эта культурно-хронологическая шкала обеспечена самым большим для региона массивом радиоуглеродных дат: 28 из них получены по ^{14}C , извлеченного непосредственно из керамики, 26 — по углю. Эта шкала, в свою очередь, позволила решить еще две задачи:

а) выстроить схему функционирования Холма и поселения как культового и хозяйственно-жилого комплекса на разных этапах его эволюции;

б) проанализировать сопряженность, а значит и объективность дат, полученных по разным основаниям. А это важная проблема методологического плана.

В-третьих, выявлены маркеры и основные векторы эволюции сакрального пространства такого своеобразного типа культовых комплексов Евразии, как так называемых «жертвенных холмов». Так как Кокшаровский холм среди немногочисленных памятников подобного типа (их около полутора десятков) изучен наиболее полно, то есть надежда, что многие наработки по нему будут востребованы коллегами; подтверждены или, наоборот, опровергнуты как ошибочные. Первые попытки в этом направлении, кстати, сделаны уже и нами:

а) выявлено общее и особенное, что свойственно наиболее полно раскопанным насыпным святилищам Кокшаровский холм и Чертова гора,

б) обоснована возможность сравнения и выявлены параллели между такими далекими по времени культовыми комплексами как Кокшаровский холм и святилища коренных народов Урала XVIII–XX столетий: ханты, манси, удмурты.

Проиллюстрируем решение еще одной из обозначенных выше проблем. Это построение культурно-хронологической шкалы эпохи неолита Среднего и Южного Зауралья в горно-лесной ее части и прилегающих территорий Зауральского пенеблена, расположенных в пределах Свердловской (южнее 59° с. ш.) и севера Челябинской обл., западной (притобольской) части юго-таежной зоны Тюменской области, лесостепных районов Челябинской и Курганской обл.

Для данной территории нам известно 154 радиоуглеродные даты, 130 из них можно связывать с одним, реже двумя, но, видимо, одновременными, неолитическими культурными

комплексами. Из этих 130 дат 52, т. е. 40 %, происходят с Кокшаровского холма. То есть, достоверность культурно-хронологической шкалы региона во многом зависит от объективности и корректности дат, полученных с этого памятника. Особенно это касается начального этапа неолитизации региона; процесса, во многом соотносимого с носителями кошкинской культурной традиции. Из 52 дат 32, т. е. больше половины, связаны с кошкинскими комплексами Кокшаровского холма. На это в свое время обратил внимание В. С. Мосин и выразил определенное опасение, являются ли столь ранние, около третьей четверти и даже середины VII тыс. до н. э., BC Cal даты объективными [Выборнов, Мосин, Епимахов 2014, с. 45, табл. 2, 24–27]. Сейчас количество дат этого хронологического интервала возросло не только по материалам Кокшаровского холма [Шорин, Шорина 2018, с. 102], но они получены также со стоянок Береговая XIII (Филин Остров) [Чаиркина, Кузьмин 2018, с. 125] и Береговая 2 торфяниковая [Жилин, Савченко 2015, с. 195]. Правда, на последнем памятнике две из трех таких ранних дат, 6252–6070 и 6244–6073 2σ BC,* получены по нагару без указания возможного резервуарного эффекта. Хотя такой же интервал, 6221–6067 2σ BC, показывает третья дата, полученная по клевцу из рога лося. Таким образом, реальный интервал бытования кошкинских комплексов может быть определен, как по материалам Кокшаровского холма, так и другим памятникам отмеченного региона Зауралья, периодом, по крайней мере, от середины – третьей четверти VII до рубежа третьей – последней четверти VI тыс. до н. э.

Кокшаровский холм может служить и иллюстрацией того, насколько даты по ¹⁴C, извлеченного непосредственно из керамики, объективность которых признается не всеми специалистами [см., напр.: Плихт, Шишлина, Зазовская 2016, с. 70–77], сопрягаются с датами, полученными по углю. Сравним данные, связанные с тремя кошкинскими объектам Холма. Значение по 2σ R Combine – 6018–5788 BC, вычисленное по 9 датам, полученным по углю из объекта 15, практически идентично дате по сосуду, связанному с этим комплексом – 6020–5732 BC. Значение по 2σ R Combine – 5707–5621 BC, вычисленное по 5 датам, полученным по углю из объекта 12, не так уж значительно отличается от даты по сосуду, связанном с этим комплексом – 5661–5360 BC. В объекте 6 две даты по углю: 6006–5742 и 5983–5673 BC близки дате пробы Б, полученной по сосуду, связанному с этим комплексом – 5908–5611 BC. Но в то же время дата по углю, 6473–6208 BC, из малого объекта 6а, археологически одновременного большому объекту 6, ближе все же не приведенным выше датам, а к дате пробы А того же сосуда – 6636–6352 BC. Здесь наглядно видно, что даты как по углю, так и даты по ¹⁴C из керамики, могут давать разные значения в рамках даже одного археологического комплекса. Объяснения этому пока нет.

Библиографический список

- Выборнов А. А., Мосин В. С., Епимахов А. В. Хронология Уральского неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 33–47.
- Жилин М. Г., Савченко С. Н., Зарецкая Н. Е. Раскопки ранненеолитических торфяниковых стоянок Варга 2 и Береговая II в Среднем Зауралье // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. СПб., 2015. С. 193–197.
- Плихт Й ван дер, Шишлина Н. И., Зазовская Э. П. Радиоуглеродное датирование: хронология археологических культур и резервуарный эффект. М., 2016. Труды ГИМ. Вып. 203.

* Калибровка всех значений дат производилась через сайт <http://c14.arch.ox.ac.uk/oxcal.html>. Калибровочная программа: OxCal 4.3.2. Калибровочная кривая: IntCal 13 atmospheric curve.

- Чаиркина Н. М., Кузьмин Я. В. Новые радиоуглеродные даты эпохи мезолита — раннего железного века Зауралья // Урал. ист. вестн. 2018. № 2 (59). С. 124–134.
- Шорин А. Ф., Шорина А. А. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма // Урал. ист. вестн. 2018. № 3 (60). С. 97–107.

A. F. SHORIN, A. A. SHORINA

THE COMPLEX OF ARCHAEOLOGICAL SITES “KOKSHAROVO HILL — YURJINO SETTLEMENT” AS A SOURCE OF DATA ON THE TRANS-URAL NEOLITHIC

The authors have outlined the main areas of the study performed on a complex of archaeological sites “Koksharovo Hill — Yurjino settlement”. They provided a detailed description of the importance of its materials for the building of the cultural and the chronological scale, particularly for the initial stage of the region’s Neolithization associated with the Koshkino culture population. Using the materials of the site, they demonstrated the possibility of objective comparison of radiocarbon dates obtained for charcoal, and the ¹⁴C, extracted directly from the pottery. As a rule, those dates were not conflicting.

Alexander F. Shorin — Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg). E-mail: shorin_af@mail.ru

Anastasia A. Shorina — Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg). E-mail: aashor@mail.ru

N. M. CHAIRKINA, O. V. KARDASH, H. PIEZONKA, E. N. DUBOVTSEVA, G. P. VIZGALOV

NEW RESEARCH AT THE EARLY NEOLITHIC COMPLEX SETTLEMENT OF KAYUKOVO 2, WESTERN SIBERIA

The emergence of complex enclosed sites among Stone Age hunter-gatherers in the Western Siberian taiga in the 7th–6th millennium cal BC is an outstanding phenomenon in world prehistory. One of the early complex settlements in the Western Siberian taiga is Kayukovo 2 in the Ob’-Irtys interfluvium. First discovered in 1991, excavations in the 2000s revealed a concentric internal structure with a large sunken-floor building in the centre and four surrounding smaller pit houses. The investigations were resumed in 2018 by an international Russian-German team conducting geomagnetic survey, drillings for geomorphology, and small-scale excavation in one of the house pits. The artefact collection comprises a few lithic finds, including ground tools, bone and antler tools, and ceramic fragments. The absolute chronology of the site is based on a series of radiocarbon dates, among them five AMS dates on charcoal samples from the constructive elements of house 4. The dates indicate a functioning of the site in of the 6th mill. cal BC, underlining its association with the early phase of appropriation of the taiga by Stone Age hunter-fisher-potter communities.

Natalia M. Chairkina — Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg). E-mail: chair_n@mail.ru

Oleg Kardash — Candidate of Historical Sciences, Surgut State University (Russia, Surgut). E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Henny Piezonka — Dr., University of Kiel (Germany, Kiel). E-mail: hpiezonka@ufg.uni-kiel.de

Ekaterina N. Dubovtseva — Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg). E-mail: ket1980@yandex.ru

Georgi P. Vizgalov — Candidate of Historical Sciences, Surgut State University (Russia, Surgut). E-mail: vizgalovgp@mail.ru